

7. Silver K. *What Puts the Design in Interaction Design*. Available at: <http://www.uxmatters.com/mt/archives/2007/07/what-puts-the-design-in-interaction-design.php> (accessed 14 January 2013).
8. Shustrova O.I. *Proektirovanie multimediynogo art-prostranstva sredstvami sovremennoogo dizayna*. Dis. kand. iskusstv [Designing of multimedia art space by means of modern design. Cand. diss.]. Saint Petersburg, 2009. 261 p.
9. Graham L. *The Principles of Interactive Design*. New York, NY,, Delmar Publishing, 1999. 225 p.
10. Kristof R., Satran A. *Interactivity by Design: Creating & Communicating with New Media*. Mountain View, CA, Adobe Press, 1995. 144 p.
11. Filippov M.V. *Kompyuternye sredstva vizualnoy informatsii v sovremennoy graficheskoy kulture (skrin-dizayn: evolutsiya, osnovnye kharakteristiki, struktura)*. Dis. kand. iskusstv [Computer instruments of visual information in today graphic culture (screen design: evolution, main characteristics, structure) Cand. diss.]. Saint Petersburg, 2003. 216 p.
12. Kukhta M.S., Seryakov V.A., Sokolov A.P. *Teoriya i praktika dizayna ekspozitsii i vitrin*. Monografiya [Theory and practice of exposition and showcase design]. Tomsk, TPU Publ. house, 2012. 168 p.
13. *Dizayn v interaktivnoy srede*. Rossiyskoe dopolnitelnoe obrazovanie [Design in interactive environment. Russian additional education]. *Britanskaya vysshaya shkola dizayna* [British Higher School of Art and Design]. 2003–2013. Available at: <http://www.britishdesign.ru/programs/p/?id=149> (accessed 14 January 2013).

УДК 101.1:316.485:342.7

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ПРАВОВОГО ОТЧУЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПРАВА

Е.Е. Черняева

Томский политехнический университет
E-mail: elenachern08@yandex.ru

Рассматриваются понятия права и правовой алиенации. Формулируются предпосылки возникновения правового отчуждения в обществе, в том числе на примере Российского социума в переходный период и в современных реалиях. Актуальность работы связана с прогрессивным ростом в обществе различного рода проявлений правового отчуждения. Проявление данного феномена, в частности правового нигилизма у граждан, пагубно влияет на все сферы развития государства: социальные, экономические, политические, духовные и прочие. Залогом успешного развития любого государства является наличие общества, тяготеющего к исполнению и уважению правовых норм, разработанных и принятых в данном социуме. Только в подобных условиях общество может развиваться и надеяться на процветание и успешное функционирование. Целью работы является выявление условий снятия правового отчуждения через процесс гуманизации общества. Основные используемые методы: аксиоматический и гипотетико-дедуктивный. Результатом является формулирование критериев для условий преодоления правового отчуждения в социуме. Проблема рассматривается на примере современного российского государства.

Ключевые слова:

Право/закон, правовое отчуждение, правовой нигилизм, власть, государство, права и свободы человека.

Работа посвящена анализу сущности феномена правового отчуждения, возникающего в процессе становления социальных институтов права в обществе, причин его возникновения и необходимых шагов для его снятия. Целью работы является выявление условий снятия правового отчуждения через процесс гуманизации общества.

Демократия и права человека могут развиваться только в рамках правового государства. Однако следует отметить, что путь к становлению правового государства отнюдь не прост. Сознание российского общества долгое время находилось в рамках официального единомыслия, далеко не все взгляды и позиции являлись привлекательными и привычными. Теории и взгляды, которые были порождены тоталитарным режимом, уничтожали гуманный общедемократический смысл правовых ценностей, защищающий сохранность личности от произвола и беззакония. В обществе активно распространился правовой нигилизм, сформировавшийся в условиях беззаконий в последние годы. Также мы

можем видеть резкий спад уважения к праву и правоохранительным органам. Тяжело преодолевается пренебрежительное отношение к правам и интересам отдельного человека. Государство и гражданин, по-прежнему, не являются равноправными участниками социальной жизни. К сожалению, гражданин зачастую предстает в роли просителя, даже в той ситуации, когда дело касается непосредственно защиты его прав и свобод. Рост правового отчуждения, связанный с отсутствием понимания и согласия с направлением политической деятельности властных органов, ущемлением прав простого гражданина, обманом и безнаказанностью тех, на кого принято опираться и надеяться – все это всегда было поводом для протестных движений, митингов, забастовок [1, 2]. Крайней мерой, когда точка кипения достигает своего предела, являлись революции и свержение власти. Примеров даже в нашей истории тому бесчисленное множество. Однако власть не спешит учиться на ошибках прошлого и всегда надеяться на долготерпимость и

привычку быть угнетенным у российского народа. Именно в связи с текущим положением вещей мы и можем говорить о формировании в социуме феномена правового отчуждения.

Бытие права в обществе предполагает определенность и упорядоченность данного социума с точки зрения правовых норм [3]. Право является исходной точкой при рассмотрении вопросов, касающихся формирования отношения к основным формам, институтам и установкам в любом социуме.

Право есть норма, регулирующая поведение в социуме. Несомненно, данная норма должна быть единой и обязательной для всех членов данного общества. В отличие от традиций и нравственных норм правовые установки более четки и определены по своей природе, порой даже имеют единственно верное значение. Они, как правило, достаточно устойчивы и закреплены документально [4].

Право является единой мерой свободы, равенства и справедливости. Эта мера выражена с помощью системы определенных формально и оберегаемых публичной властью общих и обязательных норм и правил поведения, а также деятельности индивидов.

Следование правовому закону есть основа современной концепции правового общества и государства [5]. Правовое государство – это форма организации и деятельности государственной власти и ее взаимодействие с субъектами права. В данном контексте власть есть форма и способ социальных отношений, которая может влиять на характер и направление деятельности индивидов с помощью различных организационно-правовых механизмов, а также при использовании авторитета, традиций и насилия.

Правовое отчуждение – это наличие отчуждения как внутри самого права, так и отчуждение от права тех, кто должен строить свою жизнь с опорой на него. Правовая алиенация может возникнуть только в том случае, если в государстве распространено репрессированное, подавляющее право, которое обладает чрезмерным влиянием и касается, например, частной жизни человека. В такой ситуации статусу индивида наделяется лишь вторичным положением и создает почву для возникновения феномена правового отчуждения.

Термин «отчуждение» в философии по своей сути – это категория, которая обозначает общественный процесс. В его рамках можно наблюдать трансформацию результатов деятельности людей в независимую силу, которая начинает стремиться превосходить своих творцов и подавлять их [6]. У отдельных индивидов отчуждение может проявляться в чувстве апатии, отрешенности, одиночества, равнодушия, отмирания высоких социальных и гуманных ценностей.

Для Фихте в его философии алиенация представляет собой отчуждение самосознания. В правовой концепции Гегеля субъект отчуждения есть абсолютная идея, которая и отчуждает от себя природу и общество. В теории, например, общественного договора Ж.Ж. Руссо и Т. Гобса под отчужде-

нием имеется в виду процесс потери ценности личности и индивидуальности в социальных отношениях, возникающий в связи с передачей государству прав личности [3].

Отчуждение также можно связать с овеществлением и фетишизацией общественных отношений. В работах К. Маркса есть мысли о времени, которое имеет возможность пересилить первоисточники и варианты фетишизации мира. В таком случае наблюдение становления нового общества станет и процессом зарождения «прозрачно-умных» отношений в обществе людей.

Если затрагивать обыденное сознание индивида, очевидно, что авторитет законодателя и закон, которым регламентируется общественная жизнь со всех ее сторон, все права и обязанности индивида, а также соответствие нормам разума, справедливости и морали данного закона – это совершенно различные материи [7].

В соответствии со своим разумом каждый индивид живет, думает, совершает определенные действия, пусть даже и с ошибками, в осознаваемом лишь ему доступным образом, так сказать, в осмысленном через его сознание мире. Подобное поведение можно причислить к числу фундаментальных качеств человеческого бытия. Обозначенное понятие содержит в себе осознание и понимание данного бытия, человека и окружающего мира, человека в мире и мира в человеке. Аналогичным образом устроены взаимоотношения человека с миром права. Все правовые данности подвергаются сомнениям, проверяются разумом, происходит постоянное противопоставление и сравнение своих норм и ценностей с данными качествами у права. Это становится обязательным процессом в связи с пониманием необходимости познать природу и смысл права, а также его назначения и функций в общественной совместной жизни.

В литературе (и примечательна здесь мысль А.В. Колесникова) есть точка зрения, смысл которой сводится к тому, что функциональное алиенационное противоречие в области политики и права можно в известной мере и степени преодолеть нормами и инструментами права, однако до конца преодолеть и снять это отчуждение невозможно. Зачастую право и государство по мнению индивида могут создать алиенационное состояние. Однако это проявляется в меньшей мере при условии активного правового сознания индивида.

Правовая активность создает отличительное состояние личности и права, проявляющее себя в отношении к правовым установкам и законам. Также там, где применение права в высокой степени допустимо для индивида. В литературе присутствует точка зрения, в соответствии с которой массовая правовая активность достаточна низка [8]. В данном контексте на массовом уровне правовое сознание находится в так сказать «ожидающем состоянии» – от государства как будто ожидается закон, способный снять алиенационное состояние индивида, все разрешить и разъяснить.

Ситуация наличия тоталитарного права порождает у индивида невозможность критически оценивать существующие правовые нормы – индивид убежден в совершенстве действующего законодательства и считает его отражением полной гармонии между политикой и социумом, а также воплощением всеобщего порядка. Это ситуация правового идолопоклонства или правового фетишизма [9]. В реальной ситуации человек практически возводит символы власти и политическими институтами на пьедестал. Соответственно внедрение лозунгов и идеологических представлений видятся ему словно обладающими магической силой. А духовные результаты труда (в том числе и законы) в свою очередь словно имеют статус самостоятельных, довлеющих над индивидом, наделенным могуществом различных сил. По факту можно сказать, что личность как субъект в подобной ситуации является объектом манипулирования. Окружающая действительность в таком случае начинает казаться неким чуждым и противостоящим миром. В литературе также отмечается тот факт, что «индивид уже в рамках ранних социальных сообществ вынужден, скорее бессознательно, адаптироваться к тем условиям, в которых протекало зарождение и становление института социальной власти» [10. С. 231].

Одной из предпосылок отчуждения в праве является правовое несовершенство. Оно может демонстрировать различные формы своего существования: от несовершенной юридической техники до противоречивости законодательства. В общем несовершенство в праве приводит к невозможности реализовать свои законные права индивидом. В дополнение к этому набор существующих правовых норм не может обеспечить полного и конкретного решения поставленной задачи и носит статус полумера.

Развитое правовое регулирование в современном обществе зачастую приводит к так называемым «вторичным юридическим интересам», имеющим также социальный характер, но функция у них скорее инструментальная, например, выиграть дело в гражданском суде [11]. Юридические интересы должны ставить во главу угла социальные цели, именно в этом заключается их позитивное значение. Однако зачастую по тем или иным причинам юридический интерес становится самоцелью. Тогда он трансформируется в отрицательные явления правовой сферы: с одной стороны, ведомственность, волокиту и бюрократизм, с другой – в сутяжничество и доносы. Разночтения между юридическими средствами и социальными интересами неизменно ведет к разрушению структуры социального института права, деформации общественных отношений и утрате авторитета права в обществе.

Разнообразие предпосылок правового отчуждения дополняется, как правило, неразвитой правовой культурой индивида. Данная ситуация порождает бессилие и беспомощность в человеке перед

теми, кто призван реализовывать подобное «неправое право». В этой связи и появляется возможность наблюдать за возникновением явления правового нигилизма, правовой апатии – факторов, дополняющих список проявлений алиенации в праве.

В современном правоведении России действуют два подхода по раскрытию причин правового нигилизма в нашем обществе. *Во-первых*, это недостатки национального правосознания народа России. *Во-вторых*, это конфликт норм права и неправовых социальных установок [12].

Правовой нигилизм нередко объединяется с появлением желания у человека попытаться начать жить в согласии с несовершенным правом, обойти его, не иметь отношения к праву, которое не опирается на идеи справедливости, не возникает из них. В подобной ситуации нормы справедливости, равенства и правосудия не считаются связанными и друг друга дополняющими. Правовой нигилизм есть верный признак неправового общества в неправовом государстве.

Ситуация становится более острой в переходный период. В данных условиях, когда идет снос старых и закладка новых основ экономикой модели, политических отношений, формируется и обновленное правосознание, иная правовая картина мира. В данных обстоятельствах правовое отчуждение только усиливается.

Существуют и иные обстоятельства, закономерно усиливающие уровень отчуждения в праве. Это, например, невозможность иметь доступ к проектам законов и к самим законам у членов общества, отсутствие возможности участвовать в обсуждении и одобрении данных актов. Массы не принимали участия в процессе разработки и принятия даже проектов Конституции РФ.

Несомненно, увеличивает рост отчуждения в праве и постоянное противостояние исполнительной и законодательной власти. Данные институты не должны заменять, копировать или повторять функции друг друга. Их деятельность должна быть четко разграничена и с максимальной пользой скоординирована. Принцип разделения властей, как, например, верно полагает А.М. Яковлев, относится к тем фундаментальным категориям конституционализма, нарушение которых лишает правовой силы закон любого уровня [12]. Также данные нормы заложены и в тексте Конституции РФ – в той части, которая не подлежит изменениям в виде поправок.

Наличие множества несовершенств в рыночном законодательстве, а также недостаточная юридическая информированность и уровень защищенности масс – все это является причинами появления правового отчуждения. Человек не ощущает себя субъектом права в отношениях с государством, свое положение и свой статус он может связать лишь с волей правительства. В этой связи можно наблюдать проявление недостаточного политико-правового обеспечения участия в политической

жизни субъекта – право является в данной ситуации носителем гуманистических ценностей, что вновь вызывает явление правового отчуждения.

Для изменения сложившейся ситуации необходимо предпринять ряд шагов (законодательных, институционных, культурно-идеологических), которые помогли бы гражданину достичь статуса равного партнера государства и его органов, утвердили ценность чести и достоинства индивида. Достижение подобных целей реально лишь в условиях, когда правовое государство формируется в качестве инструмента охраны неотчуждаемых и неотъемлемых прав личности.

Построить политическую жизнь на основе гуманистических ценностей и миновать при этом право невозможно. Однако право должно создавать условия для преодоления отчуждения и гуманизации политической сферы, поскольку право с данной точки зрения есть индикатор свободы. Еще Гете писал: «Право имеет ввиду отдельное лицо, политическая власть – общество» [6. С. 341].

Совершенство права есть условие преодоления отчуждения в праве. Как пишет Гегель в «Философии права»: «Право должно исходить из идеи справедливости, а последняя в античной традиции – гармония равенства, правосудия и божественной справедливости» [3. С. 422]. Процесс правового отчуждения может быть остановлен только путем исключения из права неоправданных и репрессивных мер.

В демократическом обществе алиенационное противоречие разрешимо. При этом возможно понимание логики нравственных, деалиенационных моментов в праве, что тонко отметил В.С. Соловьев в «Оправдании добра»: «Всякий свободный человек становится гражданином, т. е. членом самого государства, принимающего на себя задачу сохранить его безопасность. Всякое же ее окружение рассматривается государственной властью как покушение на ее собственное право. Все насилия против личности и имущества кого бы то ни было рассматриваются уже не как частные обиды, а как нарушения государственного закона и потому наравне с политическими преступлениями подлежат отмене самого государства» [13. С. 231].

Основной признак легитимности социальных институтов права – это их соответствие разделяемым основной массой общества представлениям о высшем, принципиально важном (правильном, справедливом, оправданном) [14]. Снижение или исчезновение легитимности ведут к нарушениям в социальной организации, отчуждению права и краху государственных институтов. Проблема легитимности как требования к институтам права в обществе постоянно возникает по причине существования вопросов о соотношении права со многими гуманистическими ценностями, такими как: справедливость, разум, совесть, свобода личности, мораль, правда и, главное, – предназначение права. Но все же главное место здесь отдано вопросу о гражданских правах и свободах.

Примечателен тот факт, что в Конституции РФ начальные параметры конституционно-регулируемого пространства и правовой государственности представлены через вопрос бытия прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, мы можем видеть новый правовой подход и миропонимание, основы новой правовой идеологии. К примеру, В.С. Нерсесянц предлагает название этому «человеко-центристское правопонимание» [6]. Конституция РФ строится на том, что истоки права представлены в правах и свободах личности. Человек, его права и свободы есть наивысшая ценность. В части 2 ст. 17 Конституции РФ отмечено: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [15]. Отсюда следует, что природа человеческих прав не является октроированной (дарованной властью). Данные права принадлежат личности на основе безусловного естественно-правового основания, даны от рождения.

Личность является, безусловно, свободной, правомочной и правосубъектной. В свою очередь бытие права как проявление этой свободы возможно при наличии условий свободы и независимости субъектов права [16]. И только в ситуации, когда законы соответствуют данным условиям, возможен процесс деалиенации права.

Любой закон, посягающий на прирожденные права и свободы человека, является неправовым [17]. Соответственно, основанный на таких законах социальный институт нелегитимен. Конституция РФ – это обязательный для всех, императивный стандарт права [18]. Здесь положения о правах и свободах являются критериями правового характера законодательства, правового типа деятельности государственных властей, правового характера всего государства, и, таким образом, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека становятся обязанностью государства.

В законах, которые обсуждаются и принимаются, следует с большей четкостью и конкретикой определить меру ответственности (наказания), в том числе и лиц, наделенных властью, нарушающих права граждан. Главную роль в конституционном механизме реализации прав любого члена общества должен занимать принцип прямого действия Конституции, а также закрепленных в ней норм, охраняющих права и свободы человека. Данный процесс необходимо проводить в сочетании с деятельностью органов судебной власти. Непосредственная реализация прав и свобод должна быть реально обеспечена только судом. Однако прямое действие Конституции не говорит об автоматическом освобождении от необходимости подчиняться закону. Важно дифференцировать различные варианты проявления и охраны конституционных прав. Если провозглашенное в Конституции право человека не отражено в действующем законодательстве и его осуществление не опосредуется законом, в таком случае судебная власть должна гарантировать непосредственное применение

ние норм Конституции к каждому случаю в отдельности. Это входит в функции судов общей юрисдикции.

Правовые документы должны быть оформлены на основании признания государством неотъемлемых, неотчуждаемых прав человека и одновременно освобождены от «патерналистского» тона, который зачастую свойственен нашим конституциям, где права и свободы носили статус «дара» от государства человеку. Только юридическое закрепление и реальное обеспечение всей совокупности прав человека может обеспечить его нормальную жизнедеятельность, свободное развитие, экономическую и моральную независимость, личную неприкосновенность.

Дифференциация политики и экономики, которая происходила на протяжении исторического развития, инициировала эволюцию права. При этом успех от распространения и принятия обществом правовых систем сильно зависел от степени образования юристов. Уровень развития системы образования в целом и, а также подготовка обладающей профессиональной компетентностью юристов – вот непеременимые условия развития права в любом государстве. Точно также и сами законодотворцы обязаны быть ознакомленными хотя бы с фундаментальными основами права для того, чтобы обеспечивать его дальнейшее развитие и совершенствование.

Также одним из условий эффективности правовой регламентации и показателем правильного юридического регулирования какого-либо поведения является соразмерность и логичность правовых и общественных интересов, а именно включение в юридическую форму нужного и полезного социального содержания. Все перечисленные факторы способствуют снятию правового отчуждения в обществе.

В правовых государствах еще с античных времен выбирался защитник прав граждан. В наши дни для этих целей учреждается правовой институт, называемый «омбудсмен», играющий значительную роль в системе органов, которые надзирают за процессом функционирования аппарата исполнительной власти [19]. Также предназначением данного института является защита прав граждан от беззакония и превышения полномочий государственных органов и чиновников. Организация и формы деятельности ведомства омбудсмана различны в зависимости от государства, в котором он учрежден. Конституция РФ предусматривает деятельность Уполномоченного по правам человека в нашей стране. Данный институт призван осуществлять систему контроля и надзора, тем самым образуя механизм по защите прав граждан. Его активная и правовая деятельность в соответствии с его предназначением также повышает уровень доверия общества к власти, снимая тем самым правовое отчуждение.

Значительную роль в защите прав граждан играют различные общественные формирования.

Это, несомненно, повышает уровень правосознания и правопонимания отдельных субъектов общества, что влечет за собой повышение ценности права и встраивание его в систему ценностей каждой отдельной личности [20]. Следует признать, что общественные политические формирования на сегодняшний день действуют довольно разрозненно. Их выступления можно наблюдать только тогда, когда кончается терпение. А для эффективного и результативного действия необходим системный подход, сплоченность и регулярность. Ярким примером, когда именно эта разрозненность привела к нулевым результатам, может служить марш протеста, который организовали ученые академических институтов против бедственного положения науки. В то время как представители научного сообщества выходили на демонстрации, их коллеги – преподаватели вузов – в эти дни вели занятия. Когда академики вернулись домой – начались митинги вузовских преподавателей. Для государственной власти, этого огромного механизма такие проявления возмущения не больше комариного укуса. А их общее выступление возможно уже дало бы какой-то положительный эффект. В российских законах необходимо отразить не только права различных организаций, функцией которых является защита прав и законных интересов граждан, но и должен быть определен процесс их реализации, и созданы подходящие и комфортные условия для осуществления данных целей.

В нашем обществе на протяжении длительного времени ограничивалась подлинная свобода личности. Сегодня же общество испытывает сильнейшие перегрузки, мы можем видеть не только позитивные, но и уродливые проявления демократии. Следствием подобного игнорирования социальных проблем со стороны властей являются многочисленные народные выступления, порой перерастающие в революции и гражданские войны. Не стоит говорить, что подобные явления становятся разрушительными не просто для межличностных связей внутри общества, они раскалывают его на множество противоборствующих лагерей. Основная разрушительная сила направлена на все сферы государственной жизни. Экономика, образование, здравоохранение, социальная политика, межгосударственные связи и прочие сферы – все то, что когда-то с трудом строилось и укреплялось ценой немалых усилий и средств, рушится в период междоусобной вражды внутри государства. Вероятно, главная опасность внутренних войн, в отличие от внешних, состоит в том, что они раскалывают общество, лишают его целостности. Хотя, конечно нельзя учитывать и материальных потерь, не говоря уже о человеческих.

И сегодня следует форматировать в обществе терпимость, дать ему «переболеть», используя политические методы, позитивные действия; искоренять чуждые идеалам взгляды силой убеждения, примера. Призывы к применению силовых методов и «сильной руке» могут стать рецидивом, и по-

следствия их непредсказуемы и устрашающи. Борьба между гуманистическими идеалами разума и свободой анархии, а также противостояние насыщенному корыстью своеволию, которое освободило себя от оков совести и нравственности, является неотъемлемым элементом в процессе обеспечения прав личности.

Отчужденный человек не имеет духовной связи с властью и государством, которое игнорирует его личные интересы. Если свою жизнь и жизнь той страны, гражданином которой он является, человек не ассоциирует как единые жизни, то как мы можем говорить о его стремлении сохранить что-то, кроме тех ценностей, которые касаются его лично [21]. Ни о каком патриотизме и защите родины здесь не может быть речи. Тем и страшно отчуждение, и в том числе правовое, что данное явление, так сказать, «выбрасывает» гражданина за пределы общественной жизни и, соответственно, за пределы государственных интересов. Именно поэтому одним из видов протестных движений, так сказать, – противостояния против своего государства – мы можем назвать эмиграцию человека за рубеж. Но, конечно, далеко не каждый сможет найти у себя силы и средства, чтобы решиться на такой отчаянный шаг. Поэтому многие недовольные остаются в государстве, которое не удовлетворяет их ожидания, но, тем не менее, остается их домом, и копят в себе недовольство, которое выливается в агрессивное поведение в отношении всего, что окружает человека: его близкие, его коллеги, его государство. Бесспорно, истоки человеческой агрессивности во многом заложены на подсознательном уровне – в инстинктах, унаследованных нами от предшественников по линии эволюционного развития. Большинство этологов указывает на сходство в проявлении агрессии у человека и представителей животного мира.

Провозглашение прав и свобод человека также имеет особое значение в связи с трагическим опытом нашего государства, имеющего отношение к тяжким, массовым нарушениям прав и свобод человека. Данная ситуация утверждает незыбле-

мость этих норм, недопустимость формального отношения к ним, подчеркивает роль государства в охране правового статуса личности.

Права человека становятся доступными только в условиях независимости и самостоятельности личности, ее осознанного самоопределения. Свобода, автономия личности – эти неотъемлемые атрибуты демократического общества испокон веков выдвигались великими мыслителями как важнейшее условие жизнедеятельности человека. По словам Гегеля, принцип, который является высочайшей вершиной, которой ни на что не приходится смотреть снизу вверх, диктует утверждение, что свобода – это последний стержень, вокруг которого вращается человек. Это высочайшая вершина, позволяющая индивиду отрицать всякие авторитеты. В такой ситуации никакие законы и нормы, в которых не уважается его свобода, не могут его к чему-либо обязать. Утверждение данного принципа в деятельности государственных служб, в законодательстве, в судебных решениях и в прочих шагах на пути выстраивания правового государства будет способствовать социальной защищенности личности, и, как следствие, ее активному участию в общественной и государственной жизни, что, несомненно, является одним из факторов снятия правового отчуждения в обществе.

В заключение можно сказать: обновление общества на основе важнейших ценностей и идеалов, таких как справедливость и человечность, а также демократизация жизни социума и наделение всей системы социальных отношений гуманным обликом выступают в качестве метода преодоления правовой алиенации. Только тогда мы получим ту ситуацию, когда индивиду становится интересна и необходима его личная деятельность, условия и инструменты для этой деятельности, а также ее результаты. Лишь в обозначенных выше условиях взаимодействие человека с миром права может быть построено на прозрачных и осмысленных отношениях. При этом понятие «правовое отчуждение» исчезнет как постоянный атрибут общественной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковлев А.М. Социальная структура общества и право. – М.: Норма, 2009. – 368 с.
2. Антонова З.Г. Стратегическое развитие России на современном этапе // Известия ТПУ. – 2012. – Т. 321. – № 6. – С. 37–43.
3. Гегель Г.Ф. Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Коримов, В.С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
4. Badenhorst P.J., Juanita M. Pienaar and Hanri Mostert. The Law of Property. 5th Edition. – Durban: Silberberg and Schoeman's, 2006. – 349 p.
5. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно – правовое регулирование). – М.: Юристъ, 2003. – 304 с.
6. Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – 652 с.
7. Fruehwald Ed. A Biological Basis of Rights. – California: 19 Southern California Interdisciplinary Law Journal, 2010. – 195 p.
8. Трубецкой Е.Н. Труды по философии права / вступ. ст., сост. и примеч. И.И. Евлампиева. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. – 543 с.
9. Berle A.A. Property, Production and Revolution. – Columbia: Law Review, 1965. – 65 p.
10. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. 3-е изд. – СПб.: ЧеРо-на-Неве, Паритет, 2003. – 328 с.
11. Cohen F. Dialogue on Private Property. – New Jersey: Rutgers LR, 1954. – 357 p.
12. Яковлев А.И. Политическая социология. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. – 384 с.
13. Соловьев В.С. Оправдание добра / отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.
14. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 250 с.

15. Конституционное право России / под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 671 с.
16. Фридмен Л. Введение в американское право. – М.: Прогресс, Универс, 1992. – 286 с.
17. Асмус В.Ф. Этика Канта. – М.: Мысль, 1965. – 544 с.
18. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права. Краткий словарь. – СПб.: Изд-во «Лань», 2000. – 400 с.
19. Antonovsky A. Health, stress, and coping. – San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1979. – 255 p.
20. Маленко С.А. Специфика формирования механизмов бессознательной социализации индивида // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 317. – № 6. – С. 130–134.
21. Maddi S.R., Koshaba D.M. Resilience at work: how to succeed no matter what life throws at you. – NY: AMACOM, 2005. – 213 p.

Поступила 13.12.2012 г.

UDC 101.1:316.485:342.7

THE PROBLEM OF FORMING LEGAL ALIENATION PHENOMENON AT ESTABLISHMENT OF SOCIAL INSTITUTES OF LAW

E.E. Chernyaeva

Tomsk Polytechnic University
E-mail: elenachern08@yandex.ru

The paper considers the concepts of the right and legal alienation. The author has stated the preconditions of legal alienation occurrence in society by the example of Russian society in transition period and in modern realities. The relevance of the study is connected with the progressive growth of different manifestations of legal alienation in the society. Manifestation of this phenomenon, in particular legal nihilism of citizens, has a disastrous influence on all spheres of the state development: social, economic, political, spiritual and others. The society gravitating towards the execution and respect of legal rules, developed and accepted in the society, is the guarantee of progress of any state. Only in such conditions the society can develop and hope for prosperity and successful development. The purpose of the study is to identify the conditions of legal alienation removal through the society humanization. The main methods used in the study are the axiomatic and hypothetico-deductive ones. The result of the study is the formulated criteria for overcoming legal alienation in the society. The problem is considered by the example of the modern Russian state.

Key words:

Law, legal alienation, legal nihilism, power, state, rights and freedoms of a person.

REFERENCES

1. Yakovlev A.M. *Sotsialnaya struktura obshchestva i pravo* [The social structure of society and right]. Moscow, Norma, 2009. 368 p.
2. Antonova Z.G. *Strategicheskoe razvitiye Rossii na sovremennom etape* [Strategic development of Russia at the present stage]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2012, vol. 321, no. 6, pp. 37–43.
3. Gegel G.F. *Filosofiya prava* [The philosophy of law]. Ed. by D.A. Korimov, V.S. Nersesyants. Moscow, Mysl, 1990. 524 p.
4. Badenhorst P.J., Juanita M. Pienaar and Hanri Mostert. *The Law of Property*. 5th Edition. Durban, Silberberg and Schoeman's, 2006. 349 p.
5. Glukhareva L.I. *Prava cheloveka v sovremennom mire (sotsialno-filosofskie osnovy i gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie)* [The human rights in the modern world (social and philosophical bases and state-legal regulation)]. Moscow, Yurist, 2003. 304 p.
6. Nersesyants V.S. *Filosofiya prava* [The philosophy of law]. Moscow, NORMA Publ., 2003. 652 p.
7. Fruehwald Ed. *A Biological Basis of Rights*. California, 19 Southern California Interdisciplinary Law Journal, 2010. 195 p.
8. Trubetskoy E.N. *Trudy po filosofii prava* [The works on philosophy of law]. Saint Petersburg, RHGI Publ., 2001. 543 p.
9. Berle A.A. *Property, Production and Revolution*. Columbia, Law Review, 1965. 65 p.
10. Dolnik V.R. *Neposlushnoe ditya biosfery* [Disobedient child of the biosphere]. Saint Petersburg, ChRo-na-Neve, Paritet, 2003. 328 p.
11. Cohen F. *Dialogue on Private Property*. New Jersey, Rutgers LR, 1954. 357 p.
12. Yakovlev A.I. *Politicheskaya sotsiologiya* [The Political sociology]. Moscow, Publishing and trade corporation «Dashkov and K», 2009. 384 p.
13. Solovyev V.S. *Opravdanie dobra* [Good justification]. Ed. by O.A. Platonov. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii, Algoritm, 2012. 656 p.
14. Malko A.V. *Stimuly i ogranicheniya v prave* [Incentives and restrictions in the right]. 2^d edition. Moscow, Yurist, 2003. 250 p.
15. *Konstitucionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. Ed. by B.S. Ebzееva, A.S. Prudnikova. 5th edition. Moscow, YUNITI-DANA, 2012. 671 p.
16. Fridmen L. *Vvedenie v amerikanskoe pravo* [Introduction in the American right]. Moscow, Progress, Univers, 1992. 286 p.
17. Asmus V.F. *Etika Kanta* [Ethics of the Kant]. Moscow, Mysl, 1965. 544 p.
18. Bachinin V.A., Salsnikov V.P. *Filosofiya prava. Kratkiy slovar* [The philosophy of law. A short dictionary]. Saint Petersburg, Lan, 2000. 400 p.
19. Antonovsky A. *Health, stress, and coping*. San Francisco, Jossey-Bass Publishers, 1979. 255 p.
20. Malenko S.A. *Spetsifika formirovaniya mekhanizmov bessoznatelnoy sotsializatsii individa* [The specifics of formation of mechanisms of unconscious socialization of the individual]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2010, vol. 317, no. 6, pp. 130–134.
21. Maddi S.R., Koshaba D.M. *Resilience at work: how to succeed no matter what life throws at you*. NY, AMACOM, 2005. 213 p.